

УДК 342.92:004

DOI: 10.19073/2658-7602-2024-21-3-336-352

EDN: KODSGK

Оригинальная научная статья

Административно-правовое регулирование разработки и использования технологий искусственного интеллекта

Г. Г. Лянной

Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация

✉ alwolfy@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается разница терминологий «цифровая экономика» и «цифровизация экономики». Изучив этот вопрос, автор приходит к мнению, что термин «цифровая экономика» не может быть использован при обозначении технических процессов, происходящих в экономике всех стран мира. По его мнению, сейчас во всем мире осуществляется процесс цифровизации экономики. Эра цифровой экономики еще не наступила, поскольку еще не произошел новый технологический скачок в эволюции человечества, в результате которой будет создан искусственный интеллект. Внедрение в экономику, которая уже к тому времени будет цифровизирована, технологии под названием «искусственный интеллект» позволит создать единую цифровую экономику в том смысле, который был заложен в название «цифровая экономика». Без интеграции этих двух явлений использование термина «цифровая экономика», по мнению автора, является ошибочным. Исследовав исторические предпосылки к появлению технического явления «цифровизация экономики», автор приходит к выводу, что единственная страна в мире, которая была на пороге построения государства, в основу которого были заложены технологии цифровизации, – это СССР. Это произошло за 40 лет до появления термина цифровая экономика. В дальнейшем содержание статьи посвящено рассмотрению вопроса о правом регулировании деятельности по созданию искусственного интеллекта в таких странах, как Соединенные Штаты Америки, Англия, Германия, Франция, Италия, Польша, а также в Израиле, Индии, Китае, Южной Корее и Российской Федерации. В статье приведены законодательства различных стран, регулирующие правовое положение разработки искусственного интеллекта, а также представлены различные подходы, которые сложились в указанных странах при разработке технологии «искусственный интеллект». Кроме того, в статье освещаются проблемы и неправового характера, с которыми столкнулись юристы и пользователи при применении технологии «искусственный интеллект». Раскрытие темы происходит через призму безопасности предпринимательской деятельности. Автор настаивает на необходимости регулирования этой сферы деятельности административно-правовыми институтами.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровая экономика, цифровизация экономики, правовое регулирование ИИ за рубежом, правовое регулирование ИИ в Российской Федерации, проблемы административно-правового регулирования искусственного интеллекта, искусственный интеллект и обеспечение безопасности предпринимательской деятельности

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Лянной Г. Г. Административно-правовое регулирование разработки и использования технологий искусственного интеллекта // Сибирское юридическое обозрение. 2024. Т. 21, № 3. С. 336–352. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2024-21-3-336-352>. EDN: <https://elibrary.ru/kodsgk>

Original scientific article

Administrative and Legal Regulation of the Development and Use of Artificial Intelligence

G. G. Lyannoy

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

✉ ahwolfy@mail.ru

Abstract. The paper examines the difference between the terms “digital economy” and “digitalization of the economy”. Having conducted research, the Author comes to the conclusion that the term “digital economy” cannot be used to denote technologies being used in global economies. Digitalization of the economy is currently underway all over the world. The era of digital economy has not come yet because mankind has not seen a new technological leap as a part of evolution to result in creating artificial intelligence. The introduction of artificial intelligence technology into the economy, which will have been digitalized by then, will lead to a single digital economy in the meaning the term “digital economy” implies. The Author thinks that without integration of these two phenomena, the use of the term “digital economy” is erroneous. Having studied the historical prerequisites for the emergence of the phenomenon of “digitalization of the economy”, the Author comes to the conclusion that the only country in the world that was on the verge of building a state based on digitalization technologies was the USSR. That took place 40 years before the term “digital economy” appeared. The paper goes on to say about the legal regulation of creating artificial intelligence in countries such as the United States of America, England, Germany, France, Italy, Poland, Israel, India, China, South Korea and the Russian Federation. The paper draws the examples of legislation of various countries that regulate the legal status of artificial intelligence, as well as their various approaches to the development of artificial intelligence. Moreover, the study highlights the problems of a non-legal nature that lawyers and users will face when they use artificial intelligence technology. Artificial intelligence is viewed in the context of business security. The Author is certain that administrative and legal institutions have to regulate this area of activity.

Keywords: artificial intelligence, digital economy, digitalization of the economy, legal regulation of AI abroad, legal regulation of AI in the Russian Federation, issues of administrative and legal regulation of artificial intelligence, artificial intelligence and business security

Conflict of interest. The Author declares no conflict of interest.

For citation: Lyannoy G. G. Administrative and Legal Regulation of the Development and Use of Artificial Intelligence. *Siberian Law Review*. 2024;21(3):336-352. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2024-21-3-336-352>. EDN: <https://elibrary.ru/kodsgk> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Все больше ученых России, работающих в различных областях науки, участвуют в процессе построения цифровой экономики. Этот процесс, по нашему мнению, состоит из синхронизации и объединения двух самостоятельных технологий: цифровизации экономики и искусственного интеллекта. Объединение этих двух технологий в единую технологию под названием «цифровая экономика» открывает

новые перспективы для развития страны и регулирования бизнес-процессов, протекающих в ней.

Многие страны мира заняты исследованием этих процессов. Интерес представляет законодательное регулирование процедуры разработки и принципы, которые положены в основу правового регулирования технологии «искусственный интеллект» иностранными государствами.

В связи со стратегической важностью, и определенной опасностью, которую несет создание технологии «искусственный интеллект» ее разработка нуждается в государственном регулировании в целях выработки государственной стратегии в этой области. Эти и другие факторы послужили отправной точкой к написанию настоящей статьи.

Задачи исследования:

- 1) разделить понятия: «цифровизация экономики», «искусственный интеллект», «цифровая экономика»;
- 2) провести анализ зарубежного и отечественного законодательства, регулирующего процесс разработки технологии «искусственный интеллект»;
- 3) определить место административного права в процессе разработки технологии «искусственный интеллект».

Гипотеза исследования:

- 1) первым, кто стоял у истоков цифровизации экономики, был СССР;
- 2) Российская Федерация занимает лидирующие позиции среди всех стран мира, по правовому регулированию технологии «искусственный интеллект»;
- 3) основное регулирующее воздействие при цифровизации экономики выполняется нормами административного права.

Формулирование научной новизны:

- 1) раскрыть процессы, которые происходили в СССР и были направлены на построение цифровой экономики;
- 2) установить, кто является автором технологии «цифровая экономика»;
- 3) на основании сделанных выводов провести разделение понятий «цифровизация экономики», «искусственный интеллект», «цифровая экономика»;
- 4) сделать анализ действующего зарубежного законодательства, регулирующего процедуру разработки технологии «искусственный интеллект». Установить

«глубину» и качество правового регулирования этой деятельности по всему миру. Определить место административного права в процессе цифровизации экономики.

О цифровой экономике

С легкой руки Дона Тапскотта в 1994 г. в язык всего мира вошло понятие «цифровая экономика». В своем бестселлере «Цифровая экономика: перспективы и опасности в эпоху сетевого интеллекта» он определил данное понятие следующим образом: экономическая деятельность и явления, основанные на технологиях¹.

По нашему мнению, толкование Дона Тапскоттом термина «цифровая экономика» не соответствует изменениям, которые происходили в тот период в мире. Смеем утверждать, что как таковой цифровой экономики и в настоящее время не существует, так как ныне ведется процесс автоматизации и цифровизации экономики.

Единственное государство мира, которое было на пороге построения настоящего цифровой экономики, — это СССР. Но несколько десятилетий назад направление развития страны должно было определяться не симбиозом человека и искусственного интеллекта, а самим человеком, все экономические данные вносились в ручном режиме в компьютер. После чего формировались исходные данные и конечные результаты, которых страна должна была достичь через определенное количество лет. Компьютер мог, оперируя введенными отчетными и плановыми показателями, рекомендовать, в какую область экономики следует направить финансирование (например, ЭВМ, получив задание рассчитать условия увеличения показателей надоя молока на 30 % через 3 года, выдавала

¹ Tapscott D. The Digital Economy. URL: <https://dontapscott.com/books/the-digital-economy/> (дата обращения: 14.01.2024).

рекомендации: направить ресурсы страны на развитие сельского хозяйства, увеличить поголовье скота на x %, кормовую базу на y %, финансирование машиностроения на z %). Технология цифровой экономики была жизненно необходима стране (СССР) ввиду того, что сама страна была огромным предпринимателем, (говоря современным языком – холдингом), занимающимся предпринимательской деятельностью, который стремится удовлетворить потребности потребителей во всех сферах (сегментах рынка).

С конца 1960-х гг., когда третье поколение сетевых ЭВМ стало по всем параметрам значительно превосходить механические и аналоговые вычислительные машины, начинается широкое внедрение цифровых систем в экономику СССР [1, с. 70–80].

К началу 1968 г. были созданы автоматизированные подсистемы баланса денежных доходов и расходов населения, баланса кормов, производства и использования общественного продукта и национального дохода, баланса трудовых ресурсов, объема продукции связи и т. д. К концу 1968 г. функционировало 15 подсистем плановых расчетов [2, с. 404].

С 1974 г. в СССР велась разработка автоматизированной системы плановых расчетов Госплана².

В начале 80-х гг. в СССР было разработано и функционировало облачное хранение. В нем можно было работать с базами данных, а также осуществлять электронный документооборот между ведомствами³.

Таким образом, мы можем утверждать, что советские ученые за 20 лет

до появления указанного термина занимались реализацией проекта под названием «цифровая экономика», и работа эта шла в том же направлении, которое было позже обозначено в формулировке Дона Тапскотта.

Следовательно, неверно утверждение, что в мире сейчас наступила эпоха цифровой экономики в том понимании, которое вкладывал в него Дон Тапскотт. По нашему мнению, в настоящее время активно идет процесс цифровизации экономики. Эпоха цифровой экономики пока не наступила.

Правовой основой цифровизации экономики выступает Указ Президента от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»⁴.

Создание искусственного интеллекта (далее – ИИ) запустит пятую волну технологической революции, позволит перейти от цифровизации экономики и общества к построению цифровой экономики.

Это даст возможность совершать быструю обработку больших объемов данных, осуществлять прогнозирование в целях оптимизации производства, использовать существующие цифровые платформы и электронную инфраструктуру. А самое главное, добиться максимальной эффективности в управлении экономикой страны. Так, согласно расчетам аналитиков, к 2030 г. вклад ИИ в мировую экономику достигнет 15,7 трлн долларов⁵.

10 октября 2019 г. был издан Указ Президента РФ № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Под искусственным интеллектом

² Алексей Сафронов о советской экономике. По-живому (с 59.00 минуты). URL: https://www.youtube.com/watch?app=desktop&v=fuAY3_EF3Lc (дата обращения: 14.01.2024).

³ Стенограмма выступления «Шаг в киберкоммунизм: компьютеры и планирование в Ссср/алексей Сафронов» // Самиздат. URL: <http://samlib.ru/a/almt/digitalcommunismus.shtml> (дата обращения: 14.01.2024).

⁴ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20, ст. 2901.

⁵ Тамарович А. Международная борьба за будущее ИИ и как России в ней не проиграть // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/borba-za-budushhee-ii/?ysclid=lr5woarg9t220672865> (дата обращения: 14.01.2024).

понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма), и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека⁶. Появление прорывной технологии порождает значительные проблемы и последствия, с которыми предстоит столкнуться мировому сообществу и странам [3, с. 536–542; 4, с. 199–206; 5, с. 767–775].

Таким образом, в настоящее время идет процесс цифровизации экономики. Состояние цифровой экономики будет достигнуто в тот момент, когда произойдет объединение технологий цифровизации экономики и искусственного интеллекта.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО СОЗДАНИЮ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ

В 2023 г. мир облетела новость о том, что в результате проведенных виртуальных учений боевой дрон ВВС США, оснащенный искусственным интеллектом (ИИ), убил своего воображаемого оператора-человека и вернулся к первоначальным целям⁷.

Во время второго эксперимента ИИ не понравилось, что ему запретили атаковать обнаруженные цели, чтобы зарабатывать баллы. Поскольку убивать диспетчера было запрещено, дрон атаковал башню связи, через которую передавались ему указания, чтобы человек не мешал ему поразить цель⁸.

Произошедшие события в полной мере отражают тезис о проблемах, с которыми может столкнуться мир, внедряя эту технологию.

Вопрос о правовом регулировании разработки искусственного интеллекта на международной арене был поднят в ноябре 2019 г.⁹ Государства – члены ЮНЕСКО приняли решение начать процесс разработки глобальной рекомендации по этическим аспектам искусственного интеллекта, а уже в ноябре 2021 г. 193 государства – члена Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры подписали соглашение по искусственному интеллекту.

В настоящее время лидерами в вопросе разработки ИИ выступают США, Китай, Великобритания, Канада, Индия, Израиль, Франция, Германия, Нидерланды, Польша, Италия, Южная Корея, Россия [6, с. 77].

Вызывает интерес правовое регулирование деятельности по созданию ИИ за рубежом.

В США с 2020 г. приняты законы «О проверке выходных данных генеративно-состязательной сети», «О национальной инициативе в области искусственного интеллекта 2020 года», «О повышении компетентности в области искусственного интеллекта для персонала по закупкам», «О содействии искусственному интеллекту», «Об искусственном интеллекте».

Но, несмотря на принятые законы на Федеральном уровне, основное правовое регулирование осуществляется

⁶ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 10 окт. 2019 г. № 490 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 41, ст. 5700.

⁷ Дрон с искусственным интеллектом убил человека. Как все было, это не фейк? // NEWS.ru. URL: <https://news.ru/world/dron-s-iskusstvennym-intellektom-ubil-cheloveka-kak-vsyo-bylo-eto-ne-fejk/> (дата обращения: 14.01.2024).

⁸ Дрон Пентагона решил убить своего оператора во время испытаний // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/64798bec9a79473d10277294?ysclid=lr5vkxjm3o879334131> (дата обращения: 14.01.2024).

⁹ 193 страны подписали первое в истории соглашение по искусственному интеллекту // Организация Объединенных Наций : сайт. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/11/1414592> (дата обращения: 14.01.2024).

на уровне штатов или муниципалитетов¹⁰. Например, в Калифорнии принят Закон об укреплении прозрачности в Интернете (далее – BOT). Он вступил в силу в июле 2019 г. BOT запрещает физическому или юридическому лицу использовать бот для общения или взаимодействия в Интернете с человеком, определяя «бота» как «автоматизированную учетную запись в Интернете, в которой все (или практически все) действия или сообщения этой учетной записи не являются результатом действий человека». Закон распространяется только на общение с лицами, находящимися в Калифорнии¹¹.

Основная сложность в принятии единого закона кроется в том, что различные группы разрабатывают свои собственные версии законодательства в области ИИ, а сам ИИ пишется с помощью различных процедур¹². Таким образом, мы можем говорить о том, что в дальнейшем будет запущен механизм лоббирования, который будет осуществляться в интересах одной корпорации, которая в дальнейшем и будет заниматься разработкой государственных стандартов под разработанный ей ИИ.

30 октября 2023 г. президент Байден подписал Указ о безопасном, надежном развитии и использовании искусственного интеллекта. Это первый указ президента Соединенных Штатов о регулировании ИИ, предписывающий федеральным агентствам безопасно использовать ИИ и способствующий безопасному использованию ИИ в частном секторе, чтобы надлежащим образом сбалансировать потенциал технологических инноваций

и связанные с ними риски. Указ требует, чтобы компании, разрабатывающие модели искусственного интеллекта, представляющие значительные риски для национальной безопасности, экономической безопасности и безопасности общественного здравоохранения, отчитывались перед федеральным правительством и делились результатами проверки надежности. Кроме того, указ требует, чтобы все федеральные агентства внедрили стандарты, гарантии и требования к отчетности в отношении ИИ в установленный срок, а также учредили Совет Белого дома по ИИ в Белом доме для управления и координации деятельности федеральных агентств, связанных с ИИ.

Под руководством федерального правительства США семь компаний, занимающихся разработкой ИИ в США, включая Amazon, Google, Meta, Microsoft и OpenAI, подписали добровольные обязательства по ИИ, которые гарантируют надлежащее управление рисками, связанными с ИИ. Это предполагает и обеспечение того, чтобы компании должным образом проверяли безопасность продуктов ИИ внутри компании и за ее пределами перед их запуском, а также принимали различные меры для обеспечения общественного доверия¹³.

Правовую основу в *Kumae* составляют ст.ст. 1032–1035 Гражданского кодекса Китая, ст. 253 Уголовного кодекса Китая, Закон Китайской Народной Республики от 7 ноября 2016 г. «О кибербезопасности», Закон Китайской Народной Республики от 10 июня 2021 г. «О безопасности

¹⁰ US state-by-state AI legislation snapshot // BCLP – Bryan Cave Leighton Paisner. URL: <https://www.bclplaw.com/en-US/events-insights-news/2023-state-by-state-artificial-intelligence-legislation-snapshot.html> (дата обращения: 14.01.2024).

¹¹ Ibid.

¹² *Is Lobbying Good or Bad?* // RepresentUs. URL: <https://represent.us/action/is-lobbying-good-or-bad/> (дата обращения: 14.01.2024).

¹³ FACT SHEET: Biden–Harris Administration Secures Voluntary Commitments from Leading Artificial Intelligence Companies to Manage the Risks Posed by AI // The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/statements-releases/2023/07/21/fact-sheet-biden-harris-administration-secures-voluntary-commitments-from-leading-artificial-intelligence-companies-to-manage-the-risks-posed-by-ai/> (дата обращения: 14.01.2024).

данных», Закон Китайской Народной Республики от 29 апреля 2021 г. «О защите персональных данных» (второй этап). 25 сентября 2021 г. Национальный комитет по управлению искусственным интеллектом нового поколения выпустил Этический кодекс искусственного интеллекта нового поколения (далее – «Кодекс этики»)¹⁴. 15 августа 2023 г. вступили в силу Временные меры по управлению сервисами генеративного ИИ¹⁵, а также местные правовые акты. Например, «Положение о продвижении цифровой экономики в провинции Чжэцзян» было принято постоянным комитетом Собрания народных представителей провинции Чжэцзян 24 декабря 2020 г. и вступило в силу 1 марта 2021 г.¹⁶

Таким образом, можно утверждать, что Китай активно занимается правовым регулированием разработки ИИ. 3 января 2024 г. состоялось заседание Академического комитета Китайского института стратегии развития нового поколения искусственного интеллекта. Большинство выступлений было связано с внедрением технологии ИИ в экономику страны¹⁷.

Англия предлагает «контекстуальную, отраслевую нормативно-правовую базу», основанную на существующей разветв-

ленной сети регуляторов и законов¹⁸. Подход Соединенного Королевства, изложенный в документе «Создание инновационного подхода к регулированию ИИ», основан на двух основных элементах: на принципах ИИ, которые будут внедрены в существующие регулирующие органы, и на наборе новых «центральных функций» для поддержки этой работы¹⁹.

Положения Закона Англии «О национальной безопасности и инвестициях» 2021 г. определяют ИИ как «технология, позволяющую программировать или обучать устройство или программное обеспечение для восприятия окружающей среды посредством использования данных; чтобы интерпретировать данные с помощью автоматизированной обработки, предназначенной для приближения когнитивных способностей; давать рекомендации, прогнозы или решения; с целью достижения конкретной цели»²⁰.

Правительство Великобритании поделило инновации в качестве одного из трех основных столпов своего «Build Back Better: наш план роста», который был обнародован в начале 2021 г. после пандемии COVID-19²¹. Главная цель плана Build Back Better – поддержка и стимулирование развития творческих идей путем

¹⁴ 《新一代人工智能伦理规范》发布 // 中华人民共和国科学技术部. URL: https://www.most.gov.cn/kjbgz/202109/t20210926_177063.html (дата обращения: 14.01.2024).

¹⁵ 生成式人工智能服务管理暂行办法_国务院部门文件_中国政府网. URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/202307/content_6891752.htm (дата обращения: 14.01.2024).

¹⁶ 人工智能、数字化的立法现状及未来展望 // ALLBRIGHT. URL: <https://www.allbrightlaw.com/CN/10475/89bec284b38f8c0f.aspx> (дата обращения: 14.01.2024).

¹⁷ 中国新一代人工智能发展战略研究院召开学术委员会会议暨特聘专家、特约研究员、研究员致聘大会 // CINGAI. URL: <https://cingai.nankai.edu.cn/2024/0108/c9371a535030/page.htm> (дата обращения: 14.01.2024).

¹⁸ Three Proposals to Strengthen the EU Artificial Intelligence Act // Ada Lovelace Institute. URL: <https://www.adalovelaceinstitute.org/blog/three-proposals-strengthen-eu-artificial-intelligence-act/> (дата обращения: 14.01.2024).

¹⁹ Department for Science, Innovation & Technology and Office for Artificial Intelligence, Establishing A Pro-Innovation Approach to AI Regulation (2023) // GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/establishing-a-pro-innovation-approach-to-regulating-ai/establishing-a-pro-innovation-approach-to-regulating-ai-policy-statement> (дата обращения: 14.01.2024).

²⁰ The National Security and Investment Act 2021 (Notifiable Acquisition) (Specification of Qualifying Entities) Regulations 2021 // legislation.gov.uk. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukdsi/2021/9780348226935/schedule/3> (дата обращения: 14.01.2024).

²¹ Build Back Better: plan for growth // GOV.UK. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/build-back-better-our-plan-for-growth> (дата обращения: 14.01.2024).

развития системы регулирования таким образом, чтобы она поддерживала инновации, а также путем привлечения лучших и самых ярких людей со всего мира для повышения международной конкурентоспособности бизнеса Великобритании²².

Федеральное правительство Канады представило законопроект C-27 о модернизации Закона Канады в области защиты личной информации и электронных документов (PIPEDA) и предложило ввести новое законодательство, регулирующее использование ИИ в Канаде. Законопроект C-27 в настоящее время находится на рассмотрении в Палате общин и прошел второе чтение по состоянию на 24 апреля 2023 г. Если законопроект C-27 будет принят, он создаст Закон об искусственном интеллекте и данных AIDA. Этот закон будет направлен на обеспечение надлежащего регулирования и контроля использования ИИ. В первую очередь AIDA занимается предотвращением экономических потерь, причинения вреда отдельным лицам, ущерба имуществу. AIDA нацелена на «высокоэффективные» системы ИИ и направлена на снижение рисков, связанных с использованием таких ИИ-систем²³.

Кроме того, разработан «Добровольный кодекс поведения по ответственной разработке и управлению передовыми системами генеративного ИИ»²⁴. Кодекс является моральным обязательством компаний. Основные направления внедрения — экономика.

В Индии отсутствует какое-либо правовое регулирование деятельности по разработке, внедрению и использованию ИИ. Однако задачи уже определены для безопасного, современного и защищенного будущего²⁵.

В Израиле постановлением правительства от 1 августа 2021 г. № 212 министру инноваций, науки и технологий было поручено возглавить государственную политику в области искусственного интеллекта в вопросах регулирования, политики, в области информации и данных, этики, международного гражданского сотрудничества и ассимиляции в гражданском государственном секторе²⁶. В июле 2022 г. сообщалось, что Израиль сформулировал «национальный план по искусственному интеллекту». Прототипом национального плана послужил доклад 2020 г. «Этика и регулирование искусственного интеллекта», написанный в рамках Национальной инициативы по интеллектуальным и безопасным системам, и доклад «Национальная инициатива по безопасным интеллектуальным системам для укрепления национальной безопасности и научно-технологической устойчивости: национальная стратегия для Израиля»²⁷. 5 июня 2023 г. Премьер-министр Биньямин Нетаньяху обратился к этому вопросу и отметил, что будут созданы аналитические центры для обсуждения национальной политики Израиля в области искусственного интеллекта как в гражданской сфере,

²² Build Back Better: plan for growth ...

²³ The Landscape of AI Regulation in Canada // Cassels. URL: <https://cassels.com/insights/the-landscape-of-ai-regulation-in-canada> (дата обращения: 14.01.2024).

²⁴ Voluntary Code of Conduct on the Responsible Development and Management of Advanced Generative AI Systems // Government of Canada. URL: <https://ised-isde.canada.ca/site/ised/en/voluntary-code-conduct-responsible-development-and-management-advanced-generative-ai-systems> (дата обращения: 14.01.2024).

²⁵ Indian Council of World Affairs // Government of India. URL: icwa.in (дата обращения: 14.01.2024).

²⁶ הלשמה שאר דרשם 212 // תיעדמהו תיגולונכסה תוליבומה קוידחו קטייה פנע תחיצצ דודיע, תונשדח מודיקל תינכת URL: www.gov.il (дата обращения: 14.01.2024).

²⁷ ונדיה – ברעמבו לארשיב תיתלשממ תוינדימ: תיתוכאלמ הניב // Hayadan. URL: <https://www.hayadan.org.il/%D7%91%D7%99%D7%A0%D7%94-%D7%9E%D7%9C%D7%90%D7%9B%D7%95%D7%AA%D7%99%D7%AA-%D7%9E%D7%93%D7%99%D7%A0%D7%99%D7%95%D7%AA-%D7%9E%D7%9E%D7%A9%D7%9C%D7%AA%D7%99%D7%AA-%D7%91%D7%99%D7%A9%D7%A8%D7%90%D7%9C> (дата обращения: 14.01.2024).

так и в сфере безопасности. Формулировка принятой национальной политики осуществлялась, в том числе, на фоне описания, которое появляется в докладе Комитета по искусственному интеллекту и науке о данных, согласно которому в Израиле существует значительный разрыв между передовыми исследованиями и разработками в области искусственного интеллекта и отсутствием государственной стратегии в этой области, что отражается в отсутствии адекватной вычислительной инфраструктуры.

По нашему мнению, в Израиле отсутствует правовая база, регулирующая деятельность ИИ. Однако страна ставит перед собой задачу превратить Израиль в национальную державу в области искусственного интеллекта.

Франция входит в ЕС, поэтому в апреле 2021 г. она Евросоюзу предложила регламент по искусственному интеллекту. В этом проекте классифицируются системы искусственного интеллекта с точки зрения угроз, которые могут быть нанесены правам человека, от «минимальной» до «неприемлемой». Искусственный интеллект с высоким уровнем риска подвержен большему количеству ограничений и правил. Для систем искусственного интеллекта, которые могут представлять высокий риск для основных прав людей, предусмотрены правила прослеживаемости и прозрачности, включая сертификацию, техническую документацию, обязательства по качеству и безопасности. Сама природа тех или иных процессов искусственного интеллекта должна обречь их на прямой запрет: это должно касаться, в частности, систем, работающих на социальный рейтинг личности, например, тех, которые позволяют осуществлять удаленное биометрическое наблюдение в режиме реального времени. Правила, регулирующие генеративный

интеллект, такие как ChatGPT или Bard, все еще обсуждаются в европейских законодательных органах. Европарламент, который вместе с Советом Европы голосует за европейское право, хотел бы ввести новые обязательства для этих процессов ИИ (включая обязательную маркировку контента, созданного искусственным интеллектом). В то же время Европейская конфедерация профсоюзов (ЕКП), членом которой является CFTC, также проводит переговоры и создает аналитические центры, которые должны помочь усилить сферу регулирования использования ИИ в компаниях²⁸.

Следует отметить, что 10 декабря 2023 г. представители Европейского парламента, Совета и Комиссии одобрили «Закон ЕС об искусственном интеллекте». Поскольку Франция входит в ЕС, на нее распространяется действие указанного закона.

Напомним, что Франция имеет сформированный подход, регламентированный правовыми актами в вопросе создания ИИ и правил их функционирования. Основной упор делается на соблюдение прав и свобод человека и гражданина, на невмешательство в частную жизнь, устанавливаются прямые запреты на использование ИИ в механизме социального рейтинга. Во всяком случае такие выводы можно сделать, проанализировав правовые акты.

Принятие Германией документа «Закон ЕС об искусственном интеллекте» тоже отразится на правовом регулировании этой деятельности в стране.

Первый шаг был сделан в 2020 г., когда Немецкий институт стандартизации (DIN), Немецкая комиссия по электрическим, электронным и информационным технологиям в DIN и VDE (DKE) и Федеральное министерство экономики и энергетики (BMWi) разработали дорожную

²⁸ *Quelles réglementations pour l'intelligence artificielle?* // Syndicat cftc. URL: <https://www.cftc.fr/actualites/quelles-reglementations-pour-lintelligence-artificielle> (дата обращения: 14.01.2024).

карту стандартизации искусственного интеллекта²⁹. Цель разработанной дорожной карты такова: реализация рекомендаций к действию, укрепление немецкой экономики и науки в международной конкуренции искусственного интеллекта и создание благоприятных для инноваций условий для этой технологии будущего.

Второе издание NRM KI было опубликовано по случаю Цифрового саммита правительства Германии 9 декабря 2022 г.³⁰ Оно расширило перечень рекомендаций по различным отраслям науки.

Можно утверждать, что Германия (как и Франция) стоит на позиции защиты прав человека и гражданина от воздействий со стороны ИИ.

В Нидерландах до 21 апреля 2021 г., когда был предложен проект Закона «Об искусственном интеллекте», отсутствовали специальные правовые акты, которые бы напрямую регулировали разработку ИИ.

Косвенно такая деятельность, по мнению правоведов Нидерландов, регулировалась Конституцией Нидерландов, Хартией основных прав Европейского Союза, Общим регламентом по защите данных (GDPR), Общим законом о равном обращении. В отношении предпринимателей действовал «феномен об ответственности за продукцию, в которой используются компоненты ИИ», например, Закон о медицинских изделиях для медицинских нужд, в которых используется ИИ³¹.

Страна положительно отреагировала на принятие Европейской комиссией 10 декабря 2023 г. Закона «Об искусственном интеллекте»³², поддержала процедуры, изложенные в этом законе.

28 декабря 2020 г. Совет министров Польши принял Политику развития ИИ в стране. В документе поставлены цели, которые должны быть достигнуты в краткосрочной (2023 г.), среднесрочной (2027 г.) и долгосрочной перспективе: развитие польского общества, экономики и науки в области искусственного интеллекта. При принятии документа были поставлены следующие задачи:

- в краткосрочной перспективе – растущий спрос на ИИ-решения;
- в среднесрочной перспективе – восприятие Польши как производителя систем искусственного интеллекта за рубежом;
- в долгосрочной перспективе Польша находится в авангарде 25% ведущих экономик, производящих инновационные решения в области искусственного интеллекта³³.

До 10 декабря 2023 г. в Польше не существовало универсально применимых норм, налагающих конкретные обязательства в отношении использования ИИ³⁴. Можно сказать, что до указанной даты данная деятельность не регулировалась. Основное внимание юристов уделялось следующему вопросу: кому будет принадлежать авторское право на изобретение

²⁹ DIN, DKE und BMWi veröffentlichen Normungsroadmap für Künstliche Intelligenz // all-electronics.de. URL: <https://www.all-electronics.de/markt/din-dke-und-bmwi-veroeffentlichen-normungsroadmap-fuer-kuenstliche-intelligenz.html> (дата обращения: 14.01.2024).

³⁰ Ein Werkzeug für eine gemeinsame KI-Terminologie / G. Runze, M. Haimerl, M. Hauer, T. Holoyad, O. Obert, H. Pöhls, R. Tagiew, J. Ziehn // JavaSpektrum. 2023. № 3. S. 42–46.

³¹ AI wet- en regelgeving // Legal AIR. URL: <https://legalair.nl/knowledge-bank/ai-wet-en-regelgeving/> (дата обращения: 14.01.2024).

³² Artificial intelligence (AI): wetgeving // ABAB Legal. URL: <https://www.abab.nl/legal/artikelen/artificial-intelligence-act-wetgeving-ai> (дата обращения: 14.01.2024).

³³ Polska polityka dotycząca AI // Kancelaria Żuraw & Partners. URL: <https://zglegal.pl/polska-polityka-dotyczaca-ai-2/> (дата обращения: 14.01.2024).

³⁴ Legal Alert. Czy firmy mogą korzystać ze sztucznej inteligencji zgodnie z prawem? // Kancelaria prawna SK&S. URL: <https://skslegal.pl/legal-alert-czy-firmy-moga-korzystac-ze-sztucznej-inteligencji-zgodnie-z-prawem/> (дата обращения: 14.01.2024).

(произведение), разработанное, созданное ИИ.

Так как *Италия* – член ЕС, она не занимается разработкой национального законодательства, а вносит предложения. Так, 2 июля 2020 г. был опубликован политический программный документ, определяющий вклад Италии в Координированный план ЕС по искусственному интеллекту.

Следует признать, что в ЕС, по сравнению с другими странами, достаточно проработана государственная политика в области ИИ и, как следствие, разработана правовая база:

1. Гражданско-правовые нормы по робототехнике – резолюция Европарламента с рекомендациями Комиссии по гражданско-правовым нормам о робототехнике от 16 февраля 2017 г. Юридическое значение: запрос Парламента в Комиссию сформулировать (в соответствии со ст. 225 Договора о функционировании Европейского союза) предложение о директиве (акте Союза), направленной на гармонизацию национального законодательства.

2. Декларация о сотрудничестве в области искусственного интеллекта от 10 апреля 2018 г. Юридическая сила: носит рекомендательный характер.

3. Белая книга об искусственном интеллекте на службе гражданина от 12 марта 2018 г. Юридическая сила: носит рекомендательный характер.

4. Декларация о сотрудничестве в области искусственного интеллекта 10 апреля 2018 г. Юридическая сила: носит рекомендательный характер.

5. Искусственный интеллект для Европы от 25 апреля 2018 г. Юридическая сила: носит рекомендательный характер.

6. Координированный план по искусственному интеллекту. 7 декабря 2018 г. Юридическая сила: носит рекомендательный характер.

7. Рекомендации по этике для заслуживающего доверия ИИ от 8 апреля 2019 г. Правовая значимость: развивает подход

Комиссии к ИИ (таким образом служит ресурсом для законодательной инициативы Комиссии в этой области).

8. Определение искусственного интеллекта: основные возможности и научные дисциплины от 8 апреля 2019 г. Правовая значимость: развивает подход Комиссии к ИИ (таким образом служит ресурсом для законодательной инициативы Комиссии в этой области).

9. Рекомендации по политике и инвестициям для надежного ИИ от 26 июня 2019 г. Правовая значимость: развивает подход Комиссии к ИИ (таким образом, служит ресурсом для законодательной инициативы Комиссии в этой области).

10. Ответственность за искусственный интеллект и другие новые технологии от 27 ноября 2019 г. Юридическая ценность: развивает подход Комиссии к ИИ (таким образом, служит ресурсом для законодательной инициативы Комиссии в этой области)

11. Белая книга по искусственному интеллекту: европейский подход к совершенству и доверию от 19 февраля 2020 г. Правовая значимость: Белая книга является нетипичным источником права Европейского Союза. Это документы, содержащие предложения по действиям Сообщества в конкретной области. Иногда они следуют «Зеленой книге», опубликованной для содействия консультациям на европейском уровне. В то время как «Зеленые книги» излагают ряд идей для общественного обсуждения, «Белые книги» содержат официальную коллекцию предложений в конкретных областях политики и являются инструментом для их реализации.

12. Доклад о последствиях искусственного интеллекта, интернета вещей и робототехники для безопасности и ответственности от 19 февраля 2020 г. Правовая значимость: предлагает внести изменения в действующее законодательство о порче продукции и гражданской

ответственности в целом на основе риск-ориентированного подхода.

13. Оценочный список для надежного ИИ от 17 июля 2020 г. Юридическое значение: развивает подход Комиссии к ИИ (таким образом, служит ресурсом для законодательной инициативы Комиссии в этой области).

14. Отраслевые соображения по политике и инвестициям в надежный ИИ от 23 июля 2020 г. Юридическое значение: развивает подход Комиссии к ИИ (таким образом, служит ресурсом для законодательной инициативы Комиссии в этой области).

15. Доклад с рекомендациями для Комиссии по рамочным аспектам искусственного интеллекта, робототехники и смежных технологий от 20 октября 2020 г. Правовое значение: парламент просит Комиссию проявить свою законодательную инициативу, высказав предложение о регулировании на основе своих рекомендаций (которые принимают форму приложения проекта регламента к резолюции) в соответствии со ст. 225 Договора о функционировании Европейского союза.

16. Стратегия кибербезопасности ЕС в цифровом десятилетии от 16 декабря 2020 г. Юридическая сила: совместное сообщение Европейскому парламенту и Совету. Это принятие решения/информирование Комиссии: необязательный (нетипичный) акт, выражающий позицию Комиссии по данному вопросу (это особенно актуально, поскольку Комиссия является ключевым органом в законодательной процедуре ЕС).

17. Сообщение Комиссии Европейскому парламенту, Совету, Европейскому экономическому и социальному комитету и Комитету регионов «Продвижение европейского подхода к искусственному интеллекту» от 21 апреля 2021 г. Юридическая сила: носит рекомендательный характер.

18. Предложение о регламенте; о гармонизированных правилах в области ис-

кусственного интеллекта (Закон об искусственном интеллекте), Приложение к предложению от 21 апреля 2021 г. Юридическое значение: это первый шаг в обычной законодательной процедуре ЕС.

19. Этика и управление искусственным интеллектом в здравоохранении от 28 июня 2021 г.

20. Исследование Генерального директора Комиссии ЕС по вопросам юстиции и защиты прав потребителей по законодательству в области ИИ от 5 июля 2021 г. Правовая ценность: исследование, в котором сравнительно анализируются различные законодательные акты, применимые к ИИ в области гражданской ответственности.

21. Регламент (ЕС) 2022/868 Европейского парламента и Совета от 30 мая 2022 г. о европейском управлении данными и внесении изменений в Регламент (ЕС) 2018/1724 (Регламент по управлению данными) от 30 мая 2022 г. Юридическая сила: вступает в силу с 23 июня 2022 г., после льготного периода в 15 месяцев, применяется с сентября 2023 г. Закон об управлении данными (DGA), юридически обязательный акт, который должен применяться в полном объеме во всех правовых системах каждого государства-члена, направлен на повышение доступности данных путем регулирования их повторного использования и поощрения их совместного использования в альтруистических целях. Закон об управлении данными дополнит Директиву об открытых данных (Директива ЕС 2019/1024).

22. Предложение по Регламенту Европейского парламента и Совета о горизонтальных требованиях к кибербезопасности для продуктов с цифровыми элементами и внесение изменений в Регламент (ЕС) 2019/1020.COM (2022) 454 финал от 15 сентября 2022 г. Правовая значимость: Европейского парламента и Совета ЕС: Предложение о Законе о кибербезопасности вносит поправки

в Регламент (ЕС) 2019/1020. Закон о киберустойчивости затронет медицинские изделия для использования человеком, аксессуары к таким устройствам (Регламент ЕС 2017/745), медицинские изделия для диагностики *in vitro* для использования человеком и аксессуары к таким устройствам (Регламент ЕС 2017/756). Продукция Регламента (ЕС) 2018/1139 (высокий и единообразный уровень безопасности гражданской авиации) и Регламента (ЕС) 2019/2144 (о требованиях к утверждению типа для автотранспортных средств и прицепов к ним, а также систем, компонентов и отдельных технических узлов, предназначенных для таких транспортных средств) также исключена из применения Регламента.

23. Проект Директивы Европейского парламента и Совета об адаптации правил о внедоговорной гражданской ответственности к искусственному интеллекту (Директива об ответственности за искусственный интеллект) COM/2022/496 от 28 сентября 2022 г. Правовая значимость: предлагаемая директива устанавливает обязательства в отношении результата, который должен быть достигнут, которые отдельные государства-члены будут реализовывать посредством имплементации национального законодательства, о внедоговорной гражданской ответственности за ущерб, причиненный системами ИИ. Цели, которые должны быть достигнуты, включают в себя большую защиту пострадавшей стороны и компаний, работающих на внутреннем рынке, которая должна быть достигнута с помощью четкой и последовательной нормативно-правовой базы.

24. Решение Европейского парламента и Совета об учреждении Программы политики цифрового десятилетия до 2030 года

от 14 декабря 2022 г. Юридическая сила: решение, подписанное Европейским парламентом и Европейским советом, помимо установления целей цифровой трансформации, устанавливает стратегическую программу, которая должна быть завершена к 2030 г.

25. Европейская декларация о цифровых правах и принципах для цифрового десятилетия (2023/C 23/01) от 23 января 2023 г. Юридическая сила: декларация, подписанная председателями Комиссии, Европейского парламента и Совета. Она отражает общую политическую приверженность ЕС и его государств-членов продвижению и реализации прав и принципов во всех сферах цифровой жизни³⁵.

26. Закон ЕС об искусственном интеллекте.

Анализ правовых норм Франции, Англии, Италии позволяет сделать выводы, что они направлены на защиту основных гражданских прав, налагают запрет на введение социального рейтинга, запрет на профилирование по национальному признаку. Нормы права вводят высокие штрафы за нарушение правил.

Франция, Германия и Италия в целом выступают против того, чтобы компании, занимающиеся искусственным интеллектом, были слишком сильно ограничены. Лидерами в этих странах в области разработки ИИ являются следующие компании: Mistral и Aleph Alpha. Фактически, интересы этих компаний и лоббируют страны.

Высказанная странами озабоченность привела к формированию правового предложения: для компаний, осуществляющих этот вид деятельности, будут разработаны кодексы поведения³⁶.

Правовое регулирование деятельности по разработке ИИ в Южной Корее проявилось в принятии в 2020 г. «Закона

³⁵ *Raccolta fonti normative sull'AI* // Stefanelli & Stefanelli Studio Legale. URL: <https://www.studiolegalestefanelli.it/it/raccolta-fonti-normative-intelligenza-artificiale> (дата обращения: 14.01.2024).

³⁶ 인공지능(AI) 규제와 통상분쟁·마찰 가능성. URL: <https://www.lawtimes.co.kr/LawFirm-NewsLetter/193193> (дата обращения: 14.01.2024).

об исследованиях и разработках в области искусственного интеллекта, промышленном продвижении и этической ответственности». 24 декабря 2020 г. принята «Дорожная карта по совершенствованию законов, институтов и нормативных актов в области искусственного интеллекта»³⁷.

Национальная комиссия по правам человека Южной Кореи 11 мая 2022 г. выпустила «Руководящие принципы в области прав человека по разработке и использованию искусственного интеллекта». Ведется работа над принятием закона об искусственном интеллекте. Проект закона коррелируется с «Законом ЕС об искусственном интеллекте»³⁸.

Анализ правовых норм Южной Кореи позволяет сделать выводы:

- все документы направлены на недопущение подавления ИИ демократии;
- минимизировано воздействие ИИ на окружающую среду;
- защищены права работников при введении технологии ИИ;
- наложен запрет на искажение или манипулирование искусственным интеллектом дискуссий граждан.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РАЗРАБОТКИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РОССИИ

В настоящий момент в нашей стране отсутствует Федеральный закон, регулирующий разработку или функционирова-

ние искусственного интеллекта. Однако в пятнадцати Федеральных законах уже успешно интегрировано это понятие (например, п. 9.1 ст. 6 «Условия обработки персональных данных» Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 6 февраля 2023 г.) «О персональных данных»³⁹).

В настоящий момент ключевым документом, регламентирующим эту сферу деятельности, можно назвать Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»⁴⁰. Внесены изменения в восемь указов Президента, которые определяют стратегию развития в тех или иных государственных областях с учетом появления технологии ИИ (например, п. 12 Указа Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»). Во исполнение перечисленных правовых актов принято 173 постановления Правительства РФ (например, постановление Правительства РФ от 7 сентября 2018 г. № 1065 «О Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности»⁴¹). Триста двадцать девять приказов различных министерств и ведомств направлены на регулирование правоотношений в сфере ИИ.

³⁷ 인공지능 사업 관련 규제 및 입법 현황 // NEPLA. URL: <https://www.nepla.net/post/%EC%9D%B8%EA%B3%B5%EC%A7%80%EB%8A%A5-%EC%82%AC%EC%97%85-%EA%B4%80%EB%A0%A8-%EA%B7%9C%EC%A0%9C-%EB%B0%8F-%EC%9E%85%EB%B2%95-%ED%98%84%ED%99%A9> (дата обращения: 14.01.2024).

³⁸ 한국 세계 최초 AI 입법? ‘선 허용-후 규제’하자고?. URL: <https://www.pressian.com/pages/articles/2023061307584237066> (дата обращения: 14.01.2024).

³⁹ О персональных данных : федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 6 февр. 2023 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3451.

⁴⁰ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента Рос. Федерации от 10 окт. 2019 г. № 490 ...

⁴¹ О Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности : постановление Правительства Рос. Федерации от 7 сент. 2018 г. № 1065 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 38, ст. 5846.

Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии Росстандарт с 2020 г. издало более 50 различных приказов, утверждающих предварительные национальные стандарты и национальные стандарты, касающиеся искусственного интеллекта (например, приказ Росстандарта от 10 ноября 2023 г. № 51-пнст «Об утверждении предварительного национального стандарта Российской Федерации») ⁴².

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Российская Федерация активно занимается правовым регулированием и внедрением в экономику искусственного интеллекта.

Процесс интеграции регулируется административно-правовыми институтами: стандартизацией и сертификацией. Эти институты лежат в основе развития сотрудничества с бывшими республиками, входившими в состав СССР.

По нашему мнению, следующим административным институтом, который надлежит интегрировать в механизм государственного регулирования, это ИИ-лицензирование. Это вызвано тем, что технология ИИ является прорывной и перспективной, поэтому без надлежащего государственного контроля может создать угрозу обществу, государству, бизнесу, гражданам. Своевременно начатая работа по формированию нового вида лицензионной деятельности позволит вовлечь в этот процесс широкие массы ученых, общественности, предпринимателей, чтобы создать перспективные и эффективные модели сотрудничества государства, науки и бизнеса.

Проведенный анализ правовых баз стран-лидеров в области разработки ИИ позволяет сделать следующие выводы.

1. Задолго до появления термина «цифровая экономика» советские ученые работали над данным проектом, но он назывался иначе.

2. Правовое регулирование в области ИИ ведется в большинстве стран мира. Все страны ставят перед собой основную задачу – стать лидером в разработке и внедрении ИИ.

3. Каждая страна, исходя из ее потенциала и наличия ресурсов, самостоятельно определяет национальные цели, которые должны быть достигнуты при внедрении технологии ИИ. На постановку целей также оказывает влияние правовая система и традиции, которые сложились в стране. Но все без исключения страны выделяют ИИ в качестве фактора, обеспечивающего безопасность страны.

4. В целом в мире сложилось четыре основных концепции правового регулирования создания и деятельности ИИ. Эти модели предложены Россией, Китаем, США и ЕС. Каждая из предложенных моделей по-разному видит регулирование ИИ. Разные подходы к формированию предложенных концепций вызваны особенностями сложившейся правовой культуры страны и ее традициями.

5. Чем раньше мировое сообщество займется решением вопроса взаимной интеграции выбранных путей развития технологии и ее правового регулирования, тем быстрее будет обеспечена безопасность и стабильность на планете, особенно в свете технической сингулярности ИИ. Но в ближайшей перспективе мы не видим такой возможности, поскольку процесс интеграции может происходить в том случае, если стороны готовы раскрыть механизм работы технологии. Учитывая стратегическую важность исследуемой технологии для каждой страны и экономический эффект, который получит страна-лидер, имеет место утаивание технической информации даже между странами-союзниками и партнерами, входящими в ЕС.

6. Следует признать, что внедрение разработанной концепции в экономику

⁴² Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

другой страны увеличит политическое влияние страны-разработчика и ее экономическую стабильность.

7. Российской Федерации в целях ускорения своего экономического развития следует продвигать эту повестку на уровне дружественных объединений: СНГ, БРИКС, ШОС и ЕАЭС.

8. Выявлено верховенство регулирующей роли государства над корпоративными интересами в вопросе разработки и использования ИИ. Государственное регулирующее воздействие должно осуществляться с помощью административно-правовых институтов: лицензирования, стандартизации и сертификации. Заметим, что правовое регулирование некоторых из указанных институтов началось, ряд институтов правовому изменению не подвергались, а следовало бы его начать.

9. В вопросе правового регулирования деятельности ИИ Российская Федерация занимает лидирующие позиции. Однако в отличие от Европейских стран в России не определены правовые запреты и ограничения (например: запрет на введение социального рейтинга, запрет на профилирование по национальному признаку или защита прав наемного работника при введении технологии ИИ). Это, по нашему мнению, является упущением и требует доработки. Она должна быть проведена не путем копирования западной модели, а путем корреляции с национальными, суверенными ценностями страны.

10. Внедрение ИИ порождает вопросы, на которые еще предстоит ответить всему юридическому сообществу: опре-

деление виновного лица в случае совершения ДТП с участием транспортного средства, управляемого ИИ; авторство на произведения или открытие, сделанные ИИ, и др. То есть предстоит серьезная работа, относящаяся к частно-правовым и публично-правовым правоотношениям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все высказанные нами гипотезы были подтверждены в ходе проведенного исследования. Так, первой страной, которая стояла у истоков цифровизации экономики, был СССР. Термин, предложенный Доном Тапскоттом, «цифровая экономика», не соответствует тем изменениям, которые происходили в тот период в мире. Анализ действующего зарубежного законодательства, регулирующего процедуру разработки технологии ИИ, показал, что каждая из стран выбирает свой путь развития. У стран-лидеров нет единства в решении этого вопроса. Большинство Западных стран стремится монополизировать технологию ИИ для доминирования над остальными странами. Другая позиция у Российской Федерации, Китая и Индии. Они выступают за объединение усилий по разработке технологии ИИ и ее правового регулирования. Российская Федерация занимает ведущие позиции среди всех стран мира как с технической точки зрения, так и с правовой. В регулировании процедуры разработки технологии «искусственный интеллект» задействованы административно-правовые институты, и мы выступаем за расширение регулирующей роли государства в этом процессе.

Список литературы

1. Диденко Д. В. Теоретико-методологические аспекты анализа опыта цифровизации управления экономикой (на примере позднего СССР) // Журнал институциональных исследований. 2022. Т. 14, № 2. С. 70–80. DOI: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2022.14.2.070-080>
2. Сафронов А. В. Автоматизированная система плановых расчетов госплана СССР как необходимый шаг на пути к общегосударственной автоматизированной системе учета и обработки информации (ОГАС) // Экономическая история. 2019. Т. 15, № 4 (47). С. 395–409.
3. Жмуров Д. В. Грехи машин: у истоков робопреступности // Всероссийский криминологический журнал. 2023. Т. 17, № 6. С. 536–542. DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17\(6\).536-542](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17(6).536-542)

4. Ищенко Е. П., Кручинина Н. В. Высокие технологии и криминальные вызовы // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 2. С. 199–206. DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2022.16\(2\).199-206](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2022.16(2).199-206)
5. Бегисhev И. Р., Хисамова З. И. Криминологические риски применения искусственного интеллекта // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12, № 6. С. 767–775. DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(6\).767-775](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(6).767-775)
6. Савельев А. М., Журенков Д. А. Национальные стратегии развития систем искусственного интеллекта: опыт стран-лидеров и ситуация в России // Научный вестник ОПК России. 2019. № 3. С. 75–82.

References

1. Didenko D. V. Theoretical and Methodological Issues of Analyzing Digitization in Economic Management: the Case of the Late USSR. *Journal of Institutional Studies*. 2022;14(2):70-80. DOI: <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2022.14.2.070-080> (In Russ.)
2. Safronov A. V. The Gosplan Automated Planning System as a Necessary Step Toward the Nationwide Automated Data Processing and Control System (NACS). *Economic History*. 2019;15(4):395-409. (In Russ.)
3. Zhmurov D. V. Sins of the Machines: at the Sources of Robot Crimes. *Russian Journal of Criminology*. 2023;17(6):536-542. DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17\(6\).536-542](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2023.17(6).536-542) (In Russ.)
4. Ishchenko E. P., Kruchinina N. V. High-Tech and Criminal Challenges. *Russian Journal of Criminology*. 2022;16(2):199-206. DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2022.16\(2\).199-206](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2022.16(2).199-206) (In Russ.)
5. Begishev I. R., Khisamova Z. I. Criminological Risks of Using Artificial Intelligence. *Russian Journal of Criminology*. 2018;12(6):767-775. DOI: [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12\(6\).767-775](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2018.12(6).767-775) (In Russ.)
6. Saveliev A. M., Zhurenkov D. A. National Strategies for the Development of Artificial Intelligence Systems: the Experience of the Leading Countries and the Situation in Russia. *Scientific Bulletin of the Military-Industrial Complex of Russia*. 2019;3:75-82. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Глеб Геннадьевич Лянной, доцент кафедры теории и истории государства и права Байкальского государственного университета (ул. Ленина, 11, Иркутск, 664003, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; ORCID: <http://orcid.org/0009-0006-2098-2170>; e-mail: alwolfy@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Gleb G. Lyannoy, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law at the Baikal State University (11 Lenin str., Irkutsk, 664003, Russian Federation), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; ORCID: <http://orcid.org/0009-0006-2098-2170>; e-mail: alwolfy@mail.ru

Поступила | Received
29.02.2024

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
07.05.2024

Принята к публикации | Accepted
25.06.2024